

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.509
15 June 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 июня 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Альфонсо Гарсиа Роблес (Мексика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 509-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично я рад приветствовать государственного министра иностранных дел и по делам Содружества достопочтенного Вильяма Вальдгрейва, являющегося членом парламента с 1979 года. С тех пор министр занимал важные политические посты в парламенте, а также в правительстве Великобритании и выполнял различную работу в качестве государственного министра, после того, как он занял этот пост в сентябре 1985 года. На свой нынешний пост он был назначен в июле 1988 года; в его компетенцию входят отношения между Востоком и Западом и другие политические области, в частности разоружение и контроль над вооружениями, а также процесс, связанный с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе. Министр хорошо известен членам Конференции как глава делегации Великобритании на Парижской конференции государств - участников Женевского протокола 1925 года и других заинтересованных государств. Я благодарю его за интерес к нашей работе и отмечаю активное участие Соединенного Королевства в работе этой Конференции с ее создания в 1979 году. Сейчас я предоставляю слово достопочтенному Вильяму Вальдгрейву.

Г-н ВАЛЬДГРЕЙВ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, для меня большая честь выступать на этой Конференции, которая проходит под Вашим руководством. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что Вы - единственный человек, который дважды был Председателем Конференции, и, будучи лауреатом премии, которая - и тут я хотел бы засвидетельствовать свое уважение коллеге из Швеции - является по всеобщему признанию высшей наградой за деятельность на поприще мира, Вы, как никто, достойны чести дважды занимать пост Председателя этой Конференции, и поэтому мне особенно приятно выступать на Конференции, работой которой Вы руководите.

В своем сегодняшнем выступлении по вопросу о том, какого этапа достигла эта Конференция, да и процесс контроля над вооружениями в целом, я затрону в основном три тесно связанных между собой темы. Во-первых, за годы, прошедшие после создания этой Конференции, отношения между Востоком и Западом значительно улучшились. Мы горячо приветствуем новый прагматизм в советской политике и те изменения, которые происходят в некоторых странах Восточной Европы. Нам приятно, что Великобритания, и в частности наш премьер-министр, благодаря тому, что она установила тесные взаимоотношения с президентом Горбачевым, внесла значительный вклад в этот процесс. Мы приветствуем происходящие политические и экономические реформы и желаем успехов в их осуществлении.

Этот процесс нигде не проявляется так явно, как в более продуктивном нынешнем подходе как Востока, так и Запада к контролю над вооружениями. Нас обнадеживает тот факт, что в ряде областей давние предложения Запада наконец были восприняты как предложения, продиктованные доброй волей и представляющие собой разумную, реальную и правомерную основу для сотрудничества. Примером

(Г-н Вальдрейв, Соединенное Королевство)

новых веяний является Стокгольмский документ, который открыл военную деятельность, осуществляемую в Европе для тщательного изучения другими странами СБСЕ. Затем был заключен Договор по РСМД, первый договор, предусматривающий реальные сокращения ядерных вооружений и содержащий новаторские положения о контроле, которые будут иметь существенное значение для будущих договоров.

Имеются хорошие перспективы для заключения более радикальных соглашений. На следующей неделе в Женеве возобновляются переговоры о сокращении стратегических вооружений. В Вене обширная повестка дня переговоров по обычным вооружениям в Европе была подкреплена последними творческими предложениями Соединенных Штатов, которые были одобрены НАТО на недавней встрече на высшем уровне. Новые предложения позволят расширить сферу охвата переговоров, укрепить области наметившегося согласия и ускорить ход переговоров. Соответствующая реакция Советского Союза носила довольно позитивный характер. Есть все основания надеяться на успешный исход переговоров, которые позволили бы довольно быстро изменить положение в области европейской безопасности. Мы приветствуем ускоренный график работы. Соединенное Королевство будет активно содействовать его выполнению. На наш взгляд, не так уж трудно заменить гонку вооружений гонкой мира.

Вторая тема моего выступления вытекает из первой: речь идет о наличии тесной взаимосвязи между прогрессом в области контроля над вооружениями и улучшением отношений между Востоком и Западом. Неустойчивый прогресс в этой области в течение последних 20 лет говорит о том, насколько сильно ход переговоров в области контроля над вооружениями подвержен подъемам и спадам в политических отношениях. Контроль над вооружениями может способствовать уменьшению напряженности, однако добиться его без улучшения политических отношений гораздо труднее. Дело в том, что сокращение вооружений само по себе не ведет к укреплению безопасности, если сохраняется недоверие к намерениям другой стороны или же если эта сторона подозревается в обмане. Примеры тому можно найти в истории периода между двумя войнами.

В этой связи чрезвычайно важное значение - как для повышения доверия, так и для контроля за соблюдением - имеет проверка. Чем больше у нас будет проверок и чем более эффективными они будут, тем будет лучше, но, разумеется, только в том случае, если проверка позволяет установить, что не было попытки обмана. Вместе с тем доверие, на основе которого должен осуществляться эффективный контроль над вооружениями, представляет собой гораздо более широкое понятие. Вера является тем чувством, которое производно от общего представления о поведении другой стороны в целом ряде областей. Политические, экономические, гуманитарные вопросы и вопросы безопасности являются взаимосвязанными. Например, нет сомнений в том, что процесс экономической и политической реформы в Советском Союзе положительно повлиял на мнения правительств западных стран. Если советское правительство проявит стремление, как оно это явно делает сейчас, и разрешит говорить правду внутри СССР, то оно

(Г-н Вальдрейв, Соединенное Королевство)

непрерывно должно укреплять уверенность в том, что правда будет сказана и за пределами СССР. Нет сомнения и в том ущербе, который может нанести проведение прежней советской политики в некоторых довольно ясных областях. Основы международного доверия, в том числе основы в отношении соглашений по контролю над вооружениями, закладываются дома. Достижение реальной безопасности предполагает не только отказ от военной угрозы, но и отказ от идеологической угрозы. Идеологическое и военное разоружение неразрывно связаны.

Поэтому третья основная мысль моего выступления заключается в том, что мы не должны упустить этот перспективный элемент для отношений между Востоком и Западом. Хотя события в Китае напоминают нам о том, что в ходе прогрессивных перемен может случиться всякое, в декларации, принятой на встрече стран - членов НАТО на высшем уровне, не преувеличивается, когда говорится, что в настоящее время можно попытаться "преодолеть послевоенный период" и постараться установить "справедливый и прочный мир в Европе". Для этого необходим творческий подход ко всем аспектам отношений, включая контроль над вооружениями. Мы считаем, что в декларации НАТО намечены величественные и осмысленные перспективы новой модели отношений между странами Востока и Запада. Эта модель заменит идеологический и военный антагонизм укреплением сотрудничества между народами, на основе которого эти народы смогут сделать свободный выбор. Элементы этой модели уже разработаны в таких западноевропейских организациях, как Европейский совет, Европейское сообщество и ЕАСТ. Продолжающиеся процессы экономической и политической реформы на Востоке и уменьшение препятствий в отношениях между Востоком и Западом позволят установить более тесные связи между восточными странами и этими организациями. Это повысит взаимозависимость европейских стран и укрепит чувство нашей общности. Процесс налаживания более тесной европейской интеграции не может идти просто и без сбоев. Большая политическая свобода в Восточной Европе имеет ключевое значение. Предстоит еще преодолеть много разногласий. Однако европейцы могут наконец серьезно поверить в то, что начало этому уже положено.

Однако нам нужно выйти за рамки собственно проблем Восток/Запад. Каково значение этих трех вопросов в более широком плане этой Конференции? Глобальная безопасность неделима. Колоссальные армии, противостоящие друг другу в Европе, должны тревожить весь мир. Войны, начавшиеся в Европе, дважды становились мировыми. Следовательно, концепция европейской безопасности, становления которой мы в настоящее время добиваемся, должна оказать свое воздействие на весь мир. Нужно, чтобы мир был так же заразителен, как и конфликты. Кроме того, по мере снижения военной конфронтации в результате успешного контроля над вооружениями в Европе военные действия за пределами Европы будут неизбежно привлекать к себе еще больше внимания.

И это не улица с односторонним движением. Распространение или применение оружия массового уничтожения за пределами Европы могло бы повлечь за собой возникновение кризисов, имеющих международные последствия. Это привело бы к опустошению регионов, непосредственно участвующих в этих конфликтах, и сказалось бы на безопасности других регионов. Этот факт признается в

(Г-н Вальдрейв, Соединенное Королевство)

декларации НАТО. В декларации союзники обязуются предпринимать усилия, с тем чтобы не допустить возникновения угрозы безопасности и дестабилизирующих последствий неконтролируемого распространения современной военной технологии. В декларации ясно отмечается, что одной из первоочередных долгосрочных задач НАТО является деятельность по созданию таких условий, в которых вооруженные силы будут использоваться исключительно для обеспечения национальной независимости и территориальной целостности.

Вопрос о химическом оружии имеет к этому самое непосредственное отношение. Конвенция о запрещении химического оружия является тем пунктом повестки дня этой Конференции, по которому ведется наиболее активная работа. И это правильно, поскольку в Европе дисбаланс в химических вооружениях между странами Востока и Запада является потенциально дестабилизирующим фактором, имеющим важное значение. За пределами Европы растет число стран, обладающих боевым химическим потенциалом. Проблема заключается не только в распространении при всей его серьезности. В настоящее время химическое оружие еще и применяется на практике. Все мы были свидетелями ужасающих последствий его применения, которые были показаны на наших телевизионных экранах. В данном случае речь идет об ужасном напоминании о нашей общей уязвимости и о настоятельной необходимости глобального решения.

Парижская конференция, на которой я присутствовал в январе этого года, ясно показала, что международное сообщество широко отвергает применение химического оружия. Она признала, что всеобъемлющее и глобальное запрещение такого оружия является единственным эффективным решением. В ясном обращении, направленном из Парижа в Женеву, содержался настоятельный призыв к Вам, точнее к нам, удвоить усилия здесь, с тем чтобы добиться запрещения. Вы вложили много труда в это дело. Общая концепция конвенции уже разработана. Достигнут прогресс по конкретным элементам, хотя предстоит еще большая и трудная техническая работа. Сейчас необходимо выработать четкий, практический, проблемный подход к решениям, с тем чтобы устранить оставшиеся препятствия.

Проверка по-прежнему остается первоочередной задачей. Для того чтобы работала конвенция, необходимо, чтобы работала система проверки. Существующие положения о проверке уже во многом способствуют этому. Однако еще остаются области, вызывающие особую озабоченность. Мы должны удостовериться в том, что все объекты и виды деятельности, представляющие большой риск, охвачены надлежащим образом, независимо от того, идет ли речь о производственных объектах двойного назначения или о военных установках. Здесь необходимы дальнейшие усилия. Великобритания осуществляет свою деятельность на двух уровнях: на уровне практических предложений о проверке и на уровне усилий, направленных на формирование международного общественного мнения.

На практическом уровне недавно мы внесли предложения о проведении специальных инспекций с целью усиления режима проверки. Наша цель заключалась в том, чтобы добиться продвижения вперед в ходе обсуждений, начавшихся вокруг предложений Австралии и Федеративной Республики Германии. В этой ключевой области необходима дальнейшая работа, с тем чтобы создать убедительную

(Г-н Вальдрейв, Соединенное Королевство)

структуру режима проверки. Кроме того, недавно мы представили рабочий документ о новых отравляющих веществах, цель которого состоит в том, чтобы определить вопросы, которые необходимо рассмотреть на переговорах. Важно, чтобы в Конвенции были должным образом учтены достижения в области химической и биохимической технологии.

Что касается инспекции по запросу, то основное внимание мы сосредоточили на всеобъемлющей программе национальных экспериментальных инспекций, охватывающих широкий круг военных объектов. Инспекция по запросу, безусловно, будет иметь чрезвычайно важное значение для проверки конвенции. Однако еще сохраняются неясности в отношении того, как жесткость, необходимую для эффективной проверки, сочетать с защитой законных национальных или коммерческих секретов. Наши национальные экспериментальные инспекции начинают давать ответы на некоторые вопросы. В документе CD/921, который я имею честь представить сегодня, содержатся некоторые предварительные замечания, сделанные с учетом накопленного нами опыта в области проведения пробных инспекций на объектах по хранению боеприпасов. В ходе нынешней сессии мы сделаем соответствующее сообщение по этому вопросу с использованием вспомогательных видеоматериалов. Мы надеемся представить более взвешенные выводы после проведения дальнейших практических инспекций на чувствительных объектах.

Мы надеемся, что опыт Соединенного Королевства окажется полезным и для других стран. Со своей стороны, мы считаем, что эти экспериментальные инспекции имеют неоценимое значение. Мы решительно призываем другие страны к проведению аналогичных экспериментальных инспекций, если они еще не сделали этого. Польза практических экспериментов со всей очевидностью проявилась в ходе многочисленных обычных гражданских экспериментальных инспекций, проводимых различными государствами. Особенно сильно проявились два момента: беспокойство относительно сохранения коммерческой тайны и необходимость работы над методами проверки. Вы, действительно, должны пристальнее взглянуть на эти вопросы. Настало время дать оценку тем урокам, которые были получены в ходе экспериментальных инспекций, с точки зрения "переходящего текста".

Теперь я возвращаюсь ко второй теме, представленной мною ранее. В основе всей этой работы лежит главный вопрос - вопрос о доверии. Доверие между Востоком и Западом растет во многих областях. Не должно быть исключением и химическое оружие. Вот почему возникает вопрос о недостаточной открытости Советского Союза по вопросу о его запасах. Это подрывает неделимость доверия. Мы надеемся, что общее улучшение позиции Советского Союза по вопросу о публикации данных в скором времени распространится и на область химического оружия, где уклонение и недоверие являются в настоящее время одним из основных препятствий на пути к достижению прогресса. НАТО и Варшавский Договор вполне могут подать пример в этом отношении.

Однако коллективную ответственность за демонстрацию на практике своей приверженности делу контроля над химическими вооружениями несут не только члены НАТО и Варшавского Договора, но и все страны. Все мы должны

(Г-н Вальдрейв, Соединенное Королевство)

предпринимать практические шаги по борьбе с распространением химического оружия, а также совместные международные усилия с целью оказания нажима на те страны, которые стремятся скрыть свое производство или применение. Все мы должны предоставить данные о нашем национальном боевом химическом потенциале, если таковой имеется. Все мы должны выполнять существующие международные обязательства в отношении неприменения химического оружия. Прежде всего мы должны признать, что "скачкообразное" приобретение химического оружия не укрепляет, а подрывает безопасность, и должны приложить серьезные усилия здесь, на Конференции по разоружению, для достижения глобального запрещения. Соединенное Королевство считает, что этот вопрос приобретает все более неотложный характер. Наш ответ должен состоять не в том, чтобы просто уклониться от выполнения оставшейся работы, а в том, чтобы приложить все наши усилия для ее выполнения. Поэтому мы вносим на рассмотрение детально разработанные документы.

Иногда высказывается мнение о том, что приобретение химического оружия является оправданной реакцией на обладание или приобретение ядерного или обычного оружия другими государствами – будь то предполагаемое или реальное. Это фальшивый аргумент. Ничто не говорит о том, что химическое оружие когда-либо в прошлом оказывало такое сдерживающее воздействие. Зато можно заранее сказать, что где бы ни появилось химическое оружие, оно может оказать дестабилизирующее воздействие на локальный баланс сил, в то время как другая сторона будет искать пути для его восстановления. В среднесрочном плане от установления поддающегося проверке полного запрещения, которое является первоочередной целью этой Конференции, выиграют все стороны. Что касается угрозы, исходящей от ядерного оружия, то наилучший способ уменьшить ее заключается не в том, чтобы противопоставить этому оружию другое оружие, а в том, чтобы приложить совместные усилия сократить количество существующего оружия и предотвратить распространение ядерного оружия.

Краеугольным камнем этих усилий является Договор о нераспространении, самое важное достижение предшественника этой Конференции – Комитета 18 по разоружению. В следующем году будет проведена четвертая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Важно, чтобы этот Договор пользовался нашей неизменной поддержкой. Договор о нераспространении оставил после себя непреходящее и бесценное наследие. Он создал международный климат, препятствующий распространению. Это самый успешный договор в области контроля над вооружениями за все время. В настоящее время его подписали 138 государств, к которым недавно присоединились Бахрейн и Катар.

Мы не должны забывать о том, что в начале 60-х годов не проводилось никакого различия между ядерными исследованиями и разработками в мирных целях и, с другой стороны, в военных целях. Многие страны располагали научным и экономическим потенциалом для того, чтобы стать государствами, обладающими ядерным оружием. Покойный президент Кеннеди говорил о том, что к настоящему времени могло бы насчитываться 20–30 государств, обладающих ядерным оружием. Эти опасения не оправдались во многом благодаря Договору о нераспространении. С тех пор как Договор вступил в силу, число государств, обладающих ядерным оружием, было ограничено пятью государствами.

(Г-н Вальдрейв, Соединенное Королевство)

Режим нераспространения является сегодня еще более жизненно важным, чем когда-либо. Поскольку технология становится более доступной, Договор о нераспространении по-прежнему должен оставаться в силе в интересах нашей общей безопасности. Это особенно касается государств, не обладающих ядерным оружием, которые в случае появления новых стран, располагающих ядерным потенциалом, могут потерять гораздо больше, чем государства, обладающие ядерным оружием.

Безусловно, правда и то, что ядерное оружие является частью европейского баланса. Однако для установления стабильного сдерживания между Востоком и Западом потребовалось очень много времени, и в ходе этого процесса возникали напряженные моменты. Регионы, в которых пока еще нет ядерного оружия, с точки зрения безопасности могут лишь проиграть в случае его размещения. Тем более важно сохранить режим нераспространения в то время, когда впервые за много лет улучшились перспективы сокращения существующих запасов ядерного оружия. В статье VI Договора о нераспространении провозглашается обязательство его участников вести переговоры об эффективных мерах в области ядерного разоружения, и государства, обладающие ядерным оружием, всерьез воспринимают это обязательство. Сверхдержавы отнюдь не случайно заявили о своем намерении начать двусторонние переговоры по стратегическим ядерным вооружениям в тот самый день, когда Договор был открыт для подписания. До настоящего времени продвижение вперед происходило медленно. Однако я вновь возвращаюсь к моим основным темам: переговоры в течение многих лет тормозились вследствие сохранения общего климата конфронтации между Востоком и Западом. Однако в настоящее время этот климат резко изменился. Соглашения по РСМД и ограничению стратегических вооружений приведут к сокращению ядерных арсеналов. Запасы ядерных боеголовок НАТО в Европе за десять лет сократились на 35%.

Увеличивается число соглашений, призванных укрепить доверие и уменьшить опасность возникновения инцидентов между членами НАТО и Варшавского Договора. По мере расширения сотрудничества между Востоком и Западом повышается готовность к совместной работе с целью содействия урегулированию региональных конфликтов и решению глобальных проблем. Все эти шаги ведут к укреплению международной безопасности, которую ядерное распространение может лишь подорвать. Мы приветствуем шаги Советского Союза и Соединенных Штатов, направленные на ратификацию Договора о пороговом запрещении испытаний и Договора о мирных ядерных взрывах. Очевидно, следует подумать о дальнейших мерах в области контроля за ядерными испытаниями по мере повышения эффективности технологии проверки и наряду с достижением прогресса в других областях контроля над вооружениями. Однако резкий переход к всеобъемлющему запрещению испытаний был бы преждевременным и, пожалуй, даже дестабилизирующим.

В обозримом будущем отношения в области безопасности между Востоком и Западом будут строиться на основе сдерживания, отчасти обеспечиваемого за счет ядерного оружия. Это означает необходимость постоянного проведения подземных ядерных испытаний с целью обеспечения эффективности и модернизации нашего ядерного оружия. В ходе этого постепенного процесса повышения доверия и

(Г-н Вальдгейв, Соединенное Королевство)

сокращения арсеналов Договор о нераспространении как и прежде будет служить важной основой. По мнению Соединенного Королевства, не может быть и речи о том, чтобы допустить истечение Договора или заменить его другим соглашением, когда в 1995 году наступит время для его продления. Договор о нераспространении работает и работает хорошо. Как гласит американская поговорка, "если горшок не раскололся, его не нужно склеивать". Гораздо лучше направить усилия на его укрепление путем поощрения к его подписанию всех других стран, еще не сделавших этого, а также путем обеспечения дальнейшего прогресса в области контроля над ядерными вооружениями между Востоком и Западом.

Замечательные картины на стенах и потолке этого зала символизируют связь и дружбу между различными регионами земного шара. Есть обнадеживающие признаки того, что в отношениях между Востоком и Западом растет стремление к сотрудничеству. Однако мы должны смотреть и в более отдаленную перспективу. Безопасность в Европе не может существовать в вакууме. Она может способствовать укреплению безопасности и в других частях мира; однако и ей в свою очередь может быть нанесен ущерб в результате отсутствия безопасности в любом другом регионе. Сейчас мы должны работать над тем, чтобы добиться первого и избежать последнего. Региональное распространение ядерного и химического оружия грозит свести на нет результаты, с таким трудом достигнутые нами в отношениях между Востоком и Западом. Международная стабильность является делом, за которое мы несем нашу общую ответственность. И когда так много поставлено на карту, было бы безрассудно и весьма безответственно выпустить из-под контроля дестабилизирующее воздействие распространения ядерного и химического оружия. Задача Конференции по разоружению заключается в том, чтобы не допустить этого. Время для этого уже пришло. Мы должны решительно повести за собой все государства, создавая общие механизмы и проявляя сдержанность, что позволит нам добиться всеобщего мира и безопасности. Желаю вам успехов в вашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю distinguished Вильяма Вальдгейва за его участие в работе этой Конференции, за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Теперь я хотел бы перейти к другому вопросу. Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание подготовлено после консультаций с председателями специальных комитетов. Как обычно, расписание носит ориентировочный характер и в случае необходимости может быть изменено. Если нет возражений, то я считаю, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 20 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.